

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

А. В. Никитин*

О правах требования исполнившего обязательство поручителя к другим поручителям

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса о переходе к исполнившему обязательство поручителю прав требования к другим поручителям, заключившим отдельные договоры поручительства с кредитором. В связи с наличием двух противоположных позиций решения данной проблемы в судебной практике в исследовании ставится задача сделать заключение о том, какой из данных вариантов максимально обеспечивает соблюдение интересов сторон. С этой целью предпринимается анализ основания возникновения обязательства из договора поручительства, а также рассматривается договор о предоставлении (выдаче) поручительства. На основании изучения данного договора делается вывод о том, что он как юридический факт содержит лично-доверительный элемент, связанный со значимостью для будущего поручителя личности должника по основному обязательству, обуславливающей презумпцию его платежеспособности. С учетом этого резюмируется, что предоставление исполнившему обязательство поручителю прав требования к другим поручителям, заключившим отдельные договоры с кредитором, обоснованным не является.

Ключевые слова: поручительство, договор поручительства, раздельное сопоручительство, исполнение обязательства поручителем, ответственность поручителя, договор о предоставлении поручительства, предпосылка возникновения поручительства, встречное предоставление, значение личности кредитора, акцессорное обязательство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.65.4.106-113

В последние годы в юридическом сообществе необычайно возрос интерес к такой конструкции, как поручительство, причем как на уровне теории, так и на уровне практики. Доказательством справедливости этого утверждения являются постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее — Постановление № 42), а также изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ.

Думается, что такое повышенное внимание обусловлено чрезвычайной популярностью поручительства в гражданском обороте, вызванной удобствами данного способа обеспечения исполнения обязательств. Если обязательства должника обеспечены поручительством, то кредитор вправе требовать исполнения основного обязательства за счет имущества поручителя, причем по общему правилу должник и поручитель являются солидарными должниками, т.е. кредитор вправе требовать исполнения от каждого из них как полностью, так и в любой части (п. 1 ст. 363 ГК РФ).

© Никитин А. В., 2016

* Никитин Алексей Викторович, руководитель правовой службы АО «Олимпс», кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ)

alexey-nikitin@mail.ru

620028, Россия, г. Екатеринбург, ул. Татищева, 6-101

Число спорных пунктов, возникающих в связи с поручительством, достаточно велико. В настоящем исследовании хочется затронуть лишь одну проблему — последствия исполнения обязательства поручителем¹. К этому необходимо сделать еще одно уточнение. Речь пойдет о том, переходят ли к исполнившему обязательство поручителю права требования к другим поручителям, заключившим самостоятельные (не совместно с исполнившим поручителем) договоры поручительства с кредитором (так называемое раздельное сопоручительство²). Начать же рассмотрение данной проблемы представляется целесообразным с обращения к соответствующим правилам ГК РФ.

Согласно п. 1, 3 ст. 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора.

Комментируя положение п. 2 ст. 365 ГК РФ, согласно которому кредитор обязан передать вручить исполнившему поручителю права, обеспечивающие требование к должнику, О. В. Гутников указывает на то, что из данной формулировки определенно следует то, что ни о каком автоматическом переходе к исполнившему поручителю прав по обеспечительным обязательствам (исключая залог) речи не идет. Для такого перехода требуется, чтобы основной кредитор уступил права требования

к остальным поручителям по другим договорам поручительства³.

Аналогично Б. М. Гонгало отмечает, что в том случае, если поручительство дано несколькими лицами, независимо друг от друга, по различным договорам поручительства, то при предъявлении требований кредитором к какому-либо из таких поручителей правоотношений между ними не возникает. В частности, один из поручителей, удовлетворивший требование кредитора, не обладает правом регрессного требования к другим поручителям⁴.

Именно такой подход к данной проблеме изложен в судебном акте суда общей юрисдикции. В апелляционном определении от 05.02.2013 № 33-1235/2013 Санкт-Петербургский городской суд признал обоснованным решение суда первой инстанции об отказе в иске исполнившего обязательство субсидиарного поручителя к двум другим поручителям о взыскании с них (солидарно с должником) уплаченной поручителем суммы. При этом суд указал, что системное толкование ст. 365 ГК РФ не предусматривает права требования одного поручителя к другому в случае удовлетворения одним из поручителей требований кредитора. Лица, независимо друг от друга поручившиеся за одного и того же должника по разным договорам поручительства, не становятся солидарно обязанными в отношении друг друга, хотя и принимают на себя солидарную с должником ответственность перед кредитором.

¹ Вопрос о том, исполняет ли поручитель основное обязательство или свое собственное, возникшее из договора поручительства обязательство, остается в теории спорным (см., например: *Гонгало Б. М.* Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2004. С. 88—89; *Белов В. А.* Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. М.: ЮрИнфоР, 1998. С. 21—30; *Гринь О. С.* Понятие и природа поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств // *Актуальные проблемы российского права.* 2010. № 2. С. 389—390). Поскольку эта проблема выходит за пределы настоящей статьи, в данном исследовании автор будет говорить об исполнении поручителем обязательства, не уточняя, о каком обязательстве идет речь. Следует отметить, что такой прием используется и в законе (ст. 365 ГК РФ).

² *Бевзенко Р. С.* Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М.: Статут, 2013. П. 69.

³ *Гутников О. В.* К вопросу о правах поручителя, исполнившего обязательство // *Гражданское право и современность: сб. ст., посвящ. памяти М. И. Брагинского / под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко.* М.: Статут, 2013.

⁴ *Гонгало Б. М.* Указ. соч. С. 102—103.

Нужно отметить, что ранее данная позиция встречалась и в судебных актах арбитражных судов (например, постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.03.2007 № А08-12814/05-22). Однако п. 28 Постановления № 42 изменил указанный подход на прямо противоположный. Согласно данному пункту, если несколько поручительств были даны по различным договорам поручительства раздельно друг от друга, то исполнение, произведенное одним из поручителей, по общему правилу влечет за собой переход к нему всех прав, принадлежавших кредитору⁵. К такому поручителю переходят в том числе обеспечивающие обязательство требования к каждому из других поручителей о солидарном с должником исполнении обеспеченного обязательства.

Такая решительная переориентация правоприменительной практики обосновывается указанием на то, что в этой ситуации имеет место суброгация⁶. Данная ссылка означает, что исполнение обязательства поручителем не влечет прекращения основного обязательства; это обязательство сохраняется, исполнивший же поручитель занимает в нем место кредитора. Подобная точка зрения встречалась в юридической литературе и ранее, в частности, ее высказывал С. В. Сарбаш в отношении правила, предусмотренного п. 2 ст. 313 ГК РФ. При этом автор отмечал, что в этом случае отсутствие прекращения обязательства вследствие надлежащего исполнения представляет собой искусственный юридический прием⁷.

В то же время О. В. Гутников справедливо обращает внимание на то, что подход, впоследствии сформулированный в п. 28 Постановления № 42, в определенной степени вступает в противоречие с действующими нормами ГК РФ⁸.

Несомненно, что изложенная в названном пункте Постановления № 42 позиция представляется весьма удобной для должника и крайне

неудобной — для поручителей, не предоставивших исполнения. Однако возникает вопрос: насколько такой вариант построения данных отношений обеспечивает баланс интересов всех участников? Чтобы высказать какое-либо суждение по этому поводу, представляется необходимым сказать несколько слов об основании возникновения поручительства.

Как отмечает Б. М. Гонгало, основанием возникновения обязательства из договора поручительства является юридический состав, включающий помимо указанного договора противоправное действие должника (неисполнение либо ненадлежащее исполнение им своего обязательства)⁹.

Помимо договора поручительства в науке гражданского права также выделяют договор о предоставлении поручительства¹⁰ (в терминологии Постановления № 42 — договор о выдаче поручительства). В соответствии с этим договором должник по основному обязательству и его контрагент достигают соглашения о заключении последним в будущем договора поручительства с кредитором по основному обязательству.

Этот договор не включают в число юридических фактов, необходимых для возникновения обязательства из договора поручительства. Данная тенденция прослеживается и в судебной практике. Суды устойчиво исходят из того, что юридическая судьба договора о предоставлении поручительства (его расторжение, признание недействительным или незаключенным) не создает для договора поручительства юридических последствий (например, письмо ВАС РФ от 26.01.1994 № ОЩ-7/ОП-48 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением, изменением или расторжением кредитных договоров»; п. 9 Постановления № 42).

Однако рассмотрение указанного договора представляет значительный интерес, поэтому целесообразно попытаться дать ответ на несколько возникающих в связи с ним вопросов.

⁵ Нужно отметить, что этот подход формулировался ВАС РФ и раньше (постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2013 № 1964/12).

⁶ Бевзенко Р. С. Указ. соч. С. 70.

⁷ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М. : Проспект, 2005. С. 149—151.

⁸ Гутников О. В. Указ. соч.

⁹ Гонгало Б. М. Указ. соч. С. 90.

¹⁰ Гонгало Б. М. Указ. соч. С. 94.

Во-первых, всегда ли при поручительстве имеет место договор о предоставлении поручительства? Во-вторых, во всех ли случаях указанный договор носит гражданско-правовой характер? Наконец, в-третьих, подлежит ли данный договор включению в юридический состав, необходимый для возникновения обязательства из договора поручительства?

Обращаясь к первому из этих вопросов, нужно отметить, что общепризнанно, что согласие должника на предоставление поручительства не является необходимым (п. 5 Постановления № 42). Таким образом, договор о предоставлении поручительства будет иметь место только в том случае, если данного поручителя «привлекает» сам должник (при этом инициатива предоставления обеспечения исполнения основного обязательства в виде поручительства может исходить и от кредитора).

Мотивы заключения договора о выдаче поручительства могут быть различны. Ими могут являться общие экономические интересы должника и поручителя, наличие между ними семейных или дружеских отношений и т.п. При этом имеются основания заключить, что такой договор может быть и безвозмездным¹¹ (представляется, что чаще всего так и бывает на практике). Здесь же вопрос о наличии встречного предоставления за выдачу поручительства важен для установления характера договора о предоставлении поручительства.

Допустим, отец выступает в качестве поручителя по кредитному договору своего сына. Вероятнее всего, договор о выдаче такого поручительства будет безвозмездным. В то же время гражданское право в первую очередь регулирует товарно-денежные (т.е. предполагающие наличие эквивалентного встречного предоставления) отношения¹².

Думается, однако, что никто не усомнится в том, что договор дарения какой-либо вещи между названными субъектами будет регулироваться гражданским правом, поскольку он будет направлен на создание гражданско-правовых юридических последствий (переход права собственности). Точно так же сложно отрицать и то, что договор о предоставлении

поручительства, независимо от его возмездности, преследует своей целью возникновение аналогичных последствий, заключающихся в создании отношений поручительства. Другое дело, что договор о выдаче поручительства непосредственно таких отношений не создает, для этого потребуется еще один договор — собственно договор поручительства.

Следовательно, договор о предоставлении поручительства имеет гражданско-правовой характер.

Отмеченная выше особенность упомянутого договора (направленность на заключение в будущем другого договора) позволяет квалифицировать его в качестве предпосылки возникновения отношений поручительства. Договор о выдаче поручительства только создает условия для установления отношений поручительства, лишь способствует появлению в будущем данной правовой связи между лицом, привлеченным должником для предоставления поручительства, и кредитором по основному обязательству. Поэтому позиция ученых и судебных органов о том, что упомянутый договор не входит в юридический состав, необходимый для возникновения обязательства из договора поручительства, представляется обоснованной.

Таким образом, договор о предоставлении поручительства (выдаче поручительства) является факультативной предпосылкой возникновения отношений поручительства. Факультативность же данной предпосылки связана с тем, что упомянутые отношения в некоторых случаях могут возникнуть и в ее отсутствие. В то же время в ситуации, когда данного конкретного поручителя привлекает именно должник по основному обязательству, такая предпосылка будет иметь место во всех случаях.

Вывод о гражданско-правовом характере договора о предоставлении поручительства вызывает еще один немаловажный вопрос — возможно ли понудить должника по этому договору (т.е. потенциального поручителя) к исполнению обязанности в натуре?

На первый взгляд возможность утвердительного ответа выглядит абсурдной. Однако если признать гражданско-правовой характер

¹¹ Гонгало Б. М. Указ. соч. С. 94—95.

¹² Гражданское право : учебник для юрид. вузов / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : Проспект, 1996. Т. 1. С. 4—5 (автор — Н. Д. Егоров).

договора о выдаче поручительства, то почему бы не согласиться и с тем, что в случае противоправного поведения потенциального поручителя должник вправе прибегнуть к такому способу защиты своего права, как присуждение к исполнению в натуре?

Любопытно в этой связи обратиться к интересному суждению, высказанному в свое время И. В. Елисеевым в отношении договора дарения. Анализируя ситуацию, когда по консенсуальному договору дарения даритель отказывается передать индивидуально-определенную вещь, названный автор делал вывод о том, что в этом случае одаряемый на основании ст. 398 ГК РФ вправе требовать отобрания указанной вещи у дарителя. При этом ученый отмечал, что законодатель напрасно не учел такой возможности и не предотвратил ее, поскольку предоставление одаряемому такого права выглядит весьма ущербным с точки зрения морали¹³.

При согласии с указанным мнением возникает вопрос: почему в такой ситуации допустимо отступление от принципа реального исполнения обязательства?

Вероятно, чаще всего в качестве объяснения будет указано на то, что такое исключение допустимо, поскольку речь идет о договоре дарения. Ведь названный договор, являясь безвозмездным, т.е. не характерным для гражданского права, как юридический факт обычно содержит в себе некий личный элемент, обусловленный наличием каких-либо отношений (семейных, дружеских, профессиональных и иных) между дарителем и одаряемым. Конечно, это не всегда так, например сложно говорить о таком элементе для пожертвований, но, если говорить о самом распространенном, «бытовом» дарении, то указанный момент непременно будет иметь место.

Данный элемент придает определенную специфику всему возникающему правоотношению дарения (речь идет о консенсуальном договоре). Например, вряд ли справедливо утверждать, что одаряемый по такому договору вправе уступить право на получение дара другому лицу. В подтверждение справедливости

этого вывода можно сослаться на положение п. 1 ст. 581 ГК РФ, закрепляющего невозможность перехода прав одаряемого к его наследникам (правопреемникам). Очевидно, что это правило обусловлено все той же причиной — наличием в дарении личного элемента, означающего, что личность одаряемого имеет для дарителя принципиальное значение.

Если провести сравнение договора о предоставлении поручительства и обычного договора дарения, то нельзя не обнаружить их сходства. Даже когда выдача поручительства предусматривает встречное предоставление, личность другой стороны договора о выдаче поручительства имеет для должника по этому договору (т.е. для будущего поручителя) основополагающее значение. Думается, что это обусловлено сутью конструкции поручительства. Ведь поручитель принимает на себя весьма серьезный риск, фактически предоставляя в обеспечение исполнения обязательства должником все свое имущество.

Высказанное суждение представляется справедливым и в ситуации, когда должником по основному обязательству выступает юридическое лицо. Независимо от того, к какому виду субъектов гражданского права относится должник, для будущего поручителя всегда важно, что это за лицо, какая у него личная или деловая репутация, поскольку от этого напрямую зависит предположение о его будущей платежеспособности.

Таким образом, можно утверждать, что договор о предоставлении поручительства всегда — в большей или меньшей степени — носит лично-доверительный, фидуциарный характер¹⁴, т.е. в нем личность кредитора (должника по основному обязательству) имеет для должника (будущего поручителя) существенное значение, поскольку из нее вытекает презумпция его платежеспособности.

С учетом этих выводов нужно вернуться к позиции, изложенной в п. 28 Постановления № 42. Из нее следует, что исполнивший обязательство поручитель автоматически получает все права кредитора и потому далее вправе предъявить требования к другим поручителям.

¹³ Гражданское право : учебник для юрид. вузов / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. С. 131.

¹⁴ Гринь О. С. К вопросу о формах отношений между должником по основному обязательству и поручителем // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 117.

На первый взгляд, никаких принципиальных изменений в такой ситуации не происходит. Лицо, за которое было дано поручительство (т.е. должник), остается тем же, меняется только лицо, уполномоченное требовать исполнения от него и от других поручителей. Вполне уместно спросить: какая разница «оставшимся» поручителям, кому им платить?

Конечно, такое возражение имеет резоны, однако не будем забывать о том, что поручительство — дополнительное, акцессорное к основному обязательству¹⁵. Хотя поручитель и может принять на себя обязанность исполнения наряду с должником (т.е. солидарно), тем не менее от этого его вторичный, вспомогательный статус никоим образом не утрачивается.

Представляется, что именно по этой причине законодатель закрепляет ряд правил, направленных на защиту интересов поручителя. В частности, речь идет о положении п. 2 ст. 367 ГК РФ, из которого вытекает, что любые изменения основного обязательства, способные повлечь увеличение ответственности¹⁶ поручителя, должны совершаться должником и кредитором лишь с его согласия.

При этом важно обратить внимание еще на один момент. Выше был сделан вывод о значении личности кредитора (должника по основному обязательству) в договоре о предоставлении поручительства. Конечно, указанный договор прекращается надлежащим исполнением (т.е. выдачей поручительства), но это отнюдь не означает, что далее указанный фактор не имеет никакого значения. В упомянутой ситуации, когда презумпция платежеспособности должника уже опровергнута самим фактом платежа за него одним из поручителей, говорить о сохранении прежних отношений между должником и другими поручителями невозможно. Тем самым утрачивается фидуциарная основа предоставления поручительства, без которой оно в большинстве случаев не возникло бы. Вероятно, если бы вопрос о выдаче поручительства решался в данный момент, никто

из имеющихся поручителей уже не согласился бы его предоставить.

Насколько в такой ситуации обоснованно и с правовой, и с этической точки зрения признавать иных поручителей обязанными продолжать «отвечать» за должника? Ссылаться на то, что, поскольку эти лица выступили поручителями, они должны оставаться в таком качестве до окончательного разрешения конфликта? Но такой подход представляется достаточно далеким от принципов российского гражданского права.

Кроме того, существует еще один любопытный аспект данной проблемы. Комментируя положения п. 28 Постановления № 42, Р. С. Бевзенко приходит к выводу о том, что после исполнения своего обязательства один из поручителей вправе потребовать полного исполнения от другого поручителя, заключившего самостоятельный договор солидарного поручительства с кредитором, далее этот поручитель может заявить такое же требование следующему аналогичному поручителю и т.д.¹⁷

Безусловно, данное мнение представляет собой логическое развитие изложенной в упомянутом пункте концепции. Однако нельзя не признать, что тогда каждый последующий предоставляющий исполнение поручитель будет находиться в худшем положении по сравнению с предыдущим, т.к. у него всегда будет на одного потенциального плательщика меньше. Самый же «последний» поручитель окажется в наиболее невыгодном положении, поскольку сможет заявить свое требование только должнику.

Думается, что такая вполне возможная, с учетом положения п. 28 Постановления № 42, модель развития отношений не может быть признана отвечающей началам юридического равенства. Если все лица, имеющие один и тот же статус поручителя, предоставили обеспечение за исполнение определенного обязательства одного и того же должника, то любой из них не должен оказаться в лучшем положении, чем остальные.

¹⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995. С. 265.

¹⁶ По мнению В. В. Витрянского, используемый в ГК РФ термин «ответственность поручителя» — дань традиции. «На самом деле речь идет о содержании обязательства, возникшего из договора поручительства, и порядке его исполнения» (см.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М. : Статут, 2003. С. 576).

¹⁷ Бевзенко Р. С. Указ. соч. П. 72.

Резюмируя изложенное, наиболее обоснованным видится следующее решение данной проблемы. Надлежащее исполнение обязательства одним из поручителей следует квалифицировать в качестве основания прекращения основного обязательства. Соответственно, прекратятся все выданные в обеспечение этого обязательства поручительства (п. 1 ст. 367 ГК РФ). При этом исполнивший поручитель будет иметь право регрессного требования к должнику и залогодержателю, а также право регрессного требования к другим поручителям за вычетом приходящейся на него доли в том случае, если поручительство было дано ими совместно, по одному договору поручительства (п. 3 ст. 363 ГК РФ). Однако он не будет иметь прав требования к поручителям, предоставившим обеспечение по отдельным (отличным от его договора) договорам поручительства.

По существу, именно такой вариант в настоящее время и закреплен в ГК РФ. При этом затруднительно утверждать, что подобное решение нарушает интересы поручителя, исполнившего обязательство. Ведь в таком случае этот поручитель, при отсутствии залога, будет вправе заявить требование только тому лицу, которому он, по большому счету, и должен был бы, при наличии других кандидатов на оплату, в первоочередном порядке предъявлять свои требования. Речь идет о лице, которое, скорее всего, и привлекло поручителя в данные отношения, т.е. о должнике. При этом вряд ли будет обоснованным пытаться устранить ошибку данного поручителя, выразившуюся в предоставлении обеспечения за подобного должника, путем компенсации ее последствий за счет других аналогичных лиц (иных поручителей).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бевзенко Р. С.* Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии : Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». — М. : Статут, 2013.
2. *Белов В. А.* Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. — М. : ЮрИнфоР, 1998.
3. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: общие положения. — М. : Статут, 2003.
4. *Гонгало Б. М.* Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. — М. : Проспект, 2004.
5. Гражданское право : учебник для юридических вузов / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — Т. 1. — М. : Проспект, 1996.
6. Гражданское право : учебник для юридических вузов / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — Т. 2. — М. : Проспект, 1997.
7. *Гринь О. С.* К вопросу о формах отношений между должником по основному обязательству и поручителем // Актуальные проблемы российского права. — 2011. — № 3.
8. *Гринь О. С.* Понятие и природа поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 2.
9. *Гутников О. В.* К вопросу о правах поручителя, исполнившего обязательство // Гражданское право и современность : сборник статей, посвященный памяти М. И. Брагинского / под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко. — М. : Статут, 2013.
10. *Сарбаш С. В.* Исполнение договорного обязательства. — М. : Проспект, 2005.
11. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. — М. : Спарк, 1995.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2015 г.

ON CLAIMS OF A GUARANTOR WHO HAS PERFORMED HIS OBLIGATIONS AGAINST OTHER GUARANTORS

NIKITIN Aleksey Victorovich, Head of the Legal Service of SC "Olips", PhD, Lecturer of the Department of Civil Law of the Ural State Law University (Ural State Law Academy).

alexey-nikitin@mail.ru

620028, Russia, Yekaterinburg, ul. Tatishcheva, 6-101

Review. *The article is devoted to studying the issue of transferring the right of claim against other guarantors, who entered into contracts of guarantee with the creditor, to the guarantor who carried out all his obligations. As in jurisprudence there are two opposing approaches to solving this problem, the research seeks to draw a conclusion regarding which of these approaches honors the interests of the parties to the greatest extent. To this end, the author analyzes the ground of obligations arising from the contract of guarantee, and considers the contract on providing (issuing) guarantee. On the basis of scrutinizing this contract, the author concludes this contract as a legal fact contains personal confidence element that is connected with the significance of the personality of the principal debtor for the future guarantor that preconditions the presumption of debtor's solvency. Accordingly, the author presumes that providing the guarantor who carried out his obligations with the rights of claim against other guarantors, who made separate contracts with the creditor, is not justifiable.*

Keywords: *guarantee, contract of guarantee, co-surety, performance of the obligation by the guarantor, guarantor's responsibility, the contract on providing guarantee, prerequisite of surety, consideration, встречное предоставление, significance of the personality of creditor, accessory obligation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bevzenko R. S. Pravovye pozicii Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosam poruchitel'stva i bankovskoj garantii : Kommentarij k postanovleniyam Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12 iyulya 2012 g. № 42 «O nekotoryh voprosah razresheniya sporov, svyazannyh s poruchitel'stvom» i ot 23 marta 2012 g. № 14 «Ob otdel'nyh voprosah praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s osparivaniem bankovskih garantij».* — M. : Statut, 2013.
2. *Belov V. A. Poruchitel'stvo. Opyt teoreticheskoy konstrukcii i obobshcheniya arbitrazhnoj praktiki.* — M. : YurInfoR, 1998.
3. *Braginskij M. I., Vitryanskij V. V. Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya.* — M. : Statut, 2003.
4. *Gongalo B. M. Uchenie ob obespechenii obyazatel'stv. Voprosy teorii i praktiki.* — M. : Prospekt, 2004.
5. *Grazhdanskoe pravo : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo.* — T. 1. — M. : Prospekt, 1996.
6. *Grazhdanskoe pravo : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo.* — T. 2. — M. : Prospekt, 1997.
7. *Grin' O. S. K voprosu o formah otnoshenij mezhdou dolzhnikom po osnovnomu obyazatel'stvu i poruchitelem // Aktual'nye problemy rossijskogo prava.* — 2011. — № 3.
8. *Grin' O. S. Ponyatie i priroda poruchitel'stva kak sposoba obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv // Aktual'nye problemy rossijskogo prava.* — 2010. — № 2.
9. *Gutnikov O. V. K voprosu o pravah poruchitelya, ispolnivshego obyazatel'stvo // Grazhdanskoe pravo i sovremennost' : sbornik statej, posvyashchennyj pamyati M. I. Braginskogo / pod red. V. N. Litovkina, K. B. Yaroshenko.* — M. : Statut, 2013.
10. *Sarbash S. V. Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva.* — M. : Prospekt, 2005.
11. *Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava.* — M. : Spark, 1995.